

AARYN

Его подруга была прекрасна, когда злилась, и чертовски страшна, когда замирала, как сейчас, и смотрела на Хансера только глазами.

"Связь состоялась, - сказала она сквозь зубы, - но мы... решили не завершать ее, чтобы дать себе время подумать, как об этом объявить. Если бы мы спарились, весь город узнал бы об этом сегодня утром".

Большинство старейшин выглядели ошеломленными. Лерн улыбнулся. Но Хансер... глаза старшей Леонины сузились. "Как ты можешь быть уверен в истинности связи, если ты смог противостоять ей?"

"Уверю тебя, это было нелегко", - прорычала Элрет, ее щеки порозовели. Ему хотелось, чтобы она посмотрела на него, чтобы он мог разделить с ней ее веселье. Но он знал, что она еще не дошла до этого. Он бы захихикал, если бы Хансер не выглядел таким встревоженным.

Вместо этого Аарин прочистил горло, и все повернулись к нему. Упс. "Ждать было моей идеей - точнее, идеей Рета, но я счел ее разумной. Я не хочу создавать конфликт, я хочу его устранить. Но я буду бороться за это, не сомневайтесь".

"И деформированные с тобой, без сомнения", - сухо сказал Хансер.

Адреналин Аарин подскочил до предела. Она знала? "Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду, что знаю, что деформированные из всех племен проводят время вместе. А твои деформированные друзья знают? Говорил ли ты им, что станешь королем?" спросила Хансер, ее голос был резок.

Аарин покачал головой, внезапно почувствовав благодарность за то, что вчера его мать не дала ему покоя. Только сейчас ему пришло в голову, как старейшины отнесутся к тому, что они не узнали об этом первыми. "Нет, но я планировал это сделать сегодня позже".

Хансер кивнул. "Значит, деформированные будут полагаться на тебя, чтобы ты отстаивал их интересы перед племенами. Готов ли ты к этому?"

Он чуть не улыбнулся, но сумел сохранить лицо прямым. "Да. Думаю, я справлюсь с этой ролью", - сказал он.

Элрет фыркнул. "Нет никого лучше, чтобы представлять их - они сами тебе это скажут", - сказала она.

"Я не сомневаюсь, что деформированные будут так считать, но другие племена могут и не считать, ты об этом подумал?"

Аарин бросил взгляд на Элрет, но та по-прежнему смотрела на Хансера. Женщина все еще выглядела задумчивой, и Аарин мысленно перебрал в уме все, что могло ее волновать, и если она не знала о его роли, о том, что деформированные были организованы в племя, он не смог найти ничего другого...

"Его отец умер предателем или, по крайней мере, с обвинением в предательстве над головой.

Многие Анимы будут обеспокоены верностью Аарина трону".

"Тогда им придется держать язык за зубами. Аарин никогда не был сторонником трона, будь то мой отец или я".

Хансер нахмурился. В ее глазах появился странный огонек.

"Тебя беспокоит моя преданность, Хансер?" тихо спросила Аэрин. "Или у кого-либо другого из членов совета?" - спросил он, глядя на остальных. "Я признаю, что история моего отца - это рана для меня, для моей жизни. И особенно для моей матери. Но я считаю, что уже доказал свою преданность Аниме, трону. Я верю, что если ты попросишь Рета, он поддержит меня".

Хансер на мгновение уставилась на него, потом посмотрела на Элрет, а затем вернула свой взгляд - расчетливый и твердый - к нему. "Рет первым бы предположил, что твоя роль альфы деформированных - это знак разделенной лояльности, я думаю. Разве он не говорил с тобой об этом?"

Аарин и Элрет замерли. Он посмотрел на нее. Она закрыла глаза, ее челюсть была напряжена и подергивалась.

Черт. Как они все узнали? Почему Рет не предупредил его?

И, что еще важнее, почему старейшины не предупредили Элрет?

Никто в комнате не выглядел потрясенным. Аэрин вдруг стала очень, очень благодарна Создателю за то, что он вынужден был рассказать ей об этом накануне вечером. Он не мог представить, как бы она разозлилась, если бы это свалилось на нее здесь, перед этими людьми.

Он тяжело сглотнул, но не опустил глаз с Хансера. "Да, Рет говорил со мной об этом. Он, кажется, больше беспокоился о том, чтобы я обеспечил осведомленность Элрет, чем о том, что, по его мнению, я делаю.

Но... если у кого-то здесь есть сомнения, я приветствую ваши вопросы. Я не буду скрывать от вас. Но знайте: Деформированные организовались только для того, чтобы обеспечить поддержку и место безопасности в случае, если кто-то - или все мы - пострадали от племен. Мой статус альфы ничем не отличается от статуса волчьих стай или громовых стад".

"И все же, эти лидеры известны старейшинам и королю или королеве и несут ответственность за свои действия. Вы же оставались в тени, и ваши люди принадлежат ко всем племенам. Ваше влияние нарушает границы стаи или стада. Значительно", - сказал Лерн.

Элрет переместила свой вес. "Мы с Аарин говорили об этом прошлой ночью и будем говорить еще", - сказала она, сжав челюсти. "Но могу заверить тебя, я доверяю ему. Я всегда ему доверяла. Он не будет действовать против меня, я уверена в этом. Он поклялся привести на трон деформированных, и я приму их тепло, обниму их. Они такие же Анимы, как и все мы".

"Конечно", - сказал Хансер. "Но они - Анима, которые организовались в тайне, через племенные линии, и под началом сына предателя - вы должны видеть, как это выглядит, даже если нет реального риска? Вы должны видеть, как это повлияет на людей, когда они узнают об этом?"

"Им нет нужды узнавать об этом, если эта группа останется такой же скрытной, как и вы, очевидно, в течение... как долго?"

Хансер повернулся, чтобы посмотреть на него, затем взглянул на Лерн, которая кивнула один раз. Затем она улыбнулась. "Мы знаем о племени Дисформированных уже больше года, а о вашем статусе Альфы - с тех пор, как мы впервые узнали о нем. Однако многое в этой группе до сих пор неясно".

"Тогда спроси меня, и я отвечу", - сказала Аарин. "Если твой страх вызван неизвестностью, я с радостью все разъясню. Моей целью является, и всегда была, приведение деформированных в единство с остальными племенами. А не свергнуть их. Единственное, против чего я работаю, это отношение, подобное тому, которое вы вывели из этой комнаты несколько минут назад. И мое сердце облегчилось от этого.

Не позволите ли вы мне рассказать об этом другим деформированным? Это будет способствовать развитию доброй воли среди них".

"Конечно, ты можешь рассказать им. Мы не будем скрывать, почему Пехри была смещена со своего места, и нужно будет немедленно назначить другого старейшину".

"Спасибо."

"Спасибо. У нас много вопросов. Я думаю, будет разумно, если мы зададим их сейчас. Чтобы понять, как обстоят дела, и тогда мы сможем лучше посоветовать тебе, Элрет, как объявить об этом".

Элрет кивнула и посмотрела на него, ее лицо было странно невыразительным. Он на мгновение задержал на ней взгляд, а затем снова повернулся к старейшинам, не обращая внимания на нервную трель, внезапно вспыхнувшую в его животе. Единственный способ привести деформированных к единству с племенами - это раскрыть их. Они ведь поймут это, не так ли?

"Я не вижу в этом никакой проблемы". Он хотел бы, чтобы у него не было ощущения, что он лжет. "Кто хочет начать?"

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519435>